

19. Корнилов Б. А., Мухина Л. И. Природные комплексы левобережной части Среднего Приобья // Природные условия и особенности хозяйственного освоения северных районов Западной Сибири. 1969.
20. Альтер С. П. Опыт комплексного физико-географического районирования болотных территорий Нижнего Прииртышья с применением комбинированного метода изучения аэрофотоснимков и топографических карт // Изв. ВГО. Т. 102. Вып. 6, 1952.
21. Атлас Тюменской области. Вып. 1, ГУГК. Москва-Тюмень, 1971.
22. Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем / Под ред.: В. В. Козина, В. А. Осипова. Тюмень: ТГУ, 1996.
23. Козин В. В., Идрисов И. Р. Ландшафтно-экологический анализ Мамонтовского тестового участка на левобережье Среднего Приобья // Вестник ТюмГУ, 2001. № 3.
24. Идрисов И. Р., Рацен С. С. Ландшафты междуречья Большого Салыма и Демьянки / Проблемы географии на рубеже XXI века. Мат. Всерос. науч. конф. Томск, 2000. С. 65-66.
25. Козин В. В., Москвина Н. Н. Дробное ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа // Проблемы географии и экологии Западной Сибири. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1998.
26. Козин В. В., Москвина Н. Н. Ландшафтное районирование Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001.
27. Москвина Н. Н. Ландшафтный анализ территории Ханты-Мансийского автономного округа для обеспечения рационального природопользования / Автореф. дис. ... к. геогр. н. Барнаул, 2004.
28. Козин В. В. Районирование физико-географическое или ландшафтное: чему отдать предпочтение? // Проблемы географии и экологии Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1996.
29. Козин В. В. Проблема определения ценности и устойчивости экосистем // Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем: Тюмень. Изд-во ТюмГУ, 1996.
30. Идрисов И. Р. Ландшафтно-экологическое обеспечение реконструкции магистральных нефтепроводов в Западной Сибири / Автореф. дис. ... к. геогр. н., Барнаул, 2003.

*Людмила Борисовна ВАМПИЛОВА —
доцент кафедры географии и туризма
Ленинградского государственного
университета им. А. С. Пушкина,
к. геогр. н.*

УДК 913.1

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Историко-географическое районирование — это слабо разработанный раздел исторической географии, что связано с несколькими проблемами. В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на этот вид районирования. Более подробно автор останавливается на влиянии археологического фактора. Приведена схема историко-географического районирования Карелии и дана краткая характеристика единиц районирования.

Historical and geographical division into districts is a poorly developed section of historical geography which is the result of a number of problems. The author considers several factors that influence upon this type of division into

districts, paying special attention at the archeological factor. The scheme of historical and geographical division of Karelia is included, and the district division units are briefly characterized.

Районирование характерно для всех отраслей географической науки. Это процесс научного познания, включающий практические результаты построения карт и схем. Различают районирование отраслевое (например, все виды природного), комплексное (физико-географическое, экономико-географическое и др.), общенаучное и прикладное (для изучения природных процессов и хозяйственных рекомендаций) [1], а также интегральные виды районирования, например, историко-географическое, отражающее систему взаимосвязей между человеком и ландшафтом.

Историко-географическое районирование (ИГР) — это интегральный анализ комплекса географических и исторических сведений о процессе открытия, заселения и освоения территории, завершающийся созданием картографического произведения (историко-географической картой).

Этот вид районирования отличается двойственностью подходов (природный и социальный), что и обуславливает главную проблему в историко-географическом направлении в целом.

В историко-географическом исследовании любая территория рассматривается во временном и в пространственном аспекте. Временной аспект проявляется в историко-географической периодизации, а территориальный — в историко-географическом районировании. Специфика историко-географического районирования заключается в том, что последнему должна предшествовать историко-географическая периодизация.

Нам представляется, что исследование носит незаконченный характер, если каждый из выделенных исторических срезов не завершается схемой историко-географического районирования. Поскольку этот вид районирования представляет собой итог историко-географического исследования, то и серия карт по временным срезам должна завершаться синтетической историко-географической картой. Только в этом случае мы подойдем к разработке пространственной и временной исходной (наименьшей) единицы в историко-географических исследованиях, а также создадим систему таксономических единиц историко-географического районирования.

Результат историко-географических исследований, в числе прочих, «выливается» в историко-географическую периодизацию, имеющую огромное значение в географической науке для ретроспективного анализа изменений в триаде «природа-население-хозяйство». Основные положения историко-географического районирования строятся на базе исторической периодизации.

Историко-географическая периодизация исследует одновременно и время и пространство. Подходить к разработке периодизации следует с позиции региональных исторических и географических событий.

Историческая периодизация выполняет функцию теоретического знания: она задает определенную классификацию и типологию, особым образом систематизирует материал. Историческая периодизация вносит определенный порядок и организацию в хаотический эмпирический материал. Посредством исторической периодизации выделяются отрезки времени, объединяющие и систематизирующие события, последовательность действий человека на природные комплексы [2].

Главная проблема историко-географического районирования заключается в отсутствии систематических сведений о периодизации процесса открытия, освоения и заселения региона, т.е. неразработанности историко-географической периодизации большинства регионов России.

Наиболее значимый вклад в решение проблемы историко-географической периодизации внес В.С. Жекулин [3]. Его многочисленные публикации пронизаны идеей подробного рассмотрения периодизации природопользования с целью: осуществления ретроспективного анализа изменения природной среды, оценки современного состояния ландшафтов, создания классификации антропогенно-измененных ПТК, разработки надежных ландшафтно-географических прогнозов. В историко-географической периодизации В. С. Жекулин первоочередное значение придавал ландшафту с его природными и последующими антропогенными свойствами, его положению в системе природного и историко-географического районирования; системе расселения и формирования этносов и, наконец, хозяйственному укладу и социальным отношениям.

Исследователи осуществляют изучение историко-географической периодизации для различных целей. Так, исследование, проведенное Ф. Н. Лисецким, содержит интегральные подходы к историко-географической периодизации: «Метахронность социально-экономического развития общества, отражающаяся в пространственно-временных различиях систем природопользования, обуславливает необходимость разработки региональных историко-географических периодизаций. Основу периодизации составляют своеобразные качественно отличные интервалы времени, обоснованные по археологическим и историческим периодизациям и группируемые по такому основному критерию, как смена доминирующих видов антропогенного (ноотехнического) влияния на состояние природной среды» [4]. В данном случае периодизация представлена как инструмент для познания природно-ресурсного потенциала, который также следует рассматривать через время. На каждом историческом этапе освоения региона свои ресурсы, имеющие тенденцию к нарастанию (увеличению по многообразию, численности и значимости) во времени. Следует отметить, что со временем потенциальные возможности в плане использования природных ресурсов сокращаются.

Все исследователи, создавшие для своих регионов историко-географическую периодизацию, применили подходы, принципы, которые зависят от региональных особенностей. Последние обусловлены многими причинами: географическим положением, спецификой истории заселения и освоения, особенностями ландшафтов, этнической группой, которая заселяла территорию в различные периоды времени; прочностью взаимосвязей этноса и ландшафта; характером природопользования; уровнем хозяйственного развития; степенью освоенности ландшафта, специализацией хозяйства; системой природопользования, системой расселения и др. Перечисленные факторы оказали различное влияние на периодизацию. Одни из них были важными, доминирующими, другие менее важны, однако их сочетание с первыми обусловило специфичность исторического процесса освоения.

Во взглядах исследователей, занимающихся созданием исторических и историко-географических периодизаций, существуют различия в предлагаемых структурах, подходах, определениях. Каждое новое историко-географи-

ческое исследование — это новая идея. Насколько она нова — зависит от методологии. С точки зрения ее успешности наиболее важно, как методологическая историко-географическая концепция периодизации отразила дух времени. Актуальность историко-географической периодизации определяется вызовом времени (вызов современникам, что требуется новая периодизация). Подход к периодизации актуален постоянно. Новый исторический этап в освоении и природопользовании требует нового подхода к периодизации.

Объектом региональных историко-географических исследований автора является Карельская озерно-таежная равнина в границах Республики Карелия. Указанная территория выделена нами в качестве историко-географической области на основании общности историко-генетического развития и последующего детерминирования ландшафтным фактором и определенным субэтносом процесса хозяйственного освоения, что способствовало единству хозяйственно-культурных типов природопользования.

На историко-географическое районирование оказывает влияние множество факторов: ландшафтный, палеогеографический, этнический, политический, экономический и др. Дифференциация каждого из перечисленных факторов способствует усложнению иерархии единиц районирования. Рассмотрим роль некоторых из перечисленных факторов на историко-географическое районирование: 1) ландшафтный, при котором следует рассматривать влияние на хозяйственное освоение территории как комплекса природных условий в их совокупности, так и отдельных компонентов природной среды (геология, геоморфология, климат, почвы, растительность и т.д.) 2) палеогеографический (природные условия прошлых эпох: палеолит, мезолит, неолит, бронзовый и железный века, средние века) — влияние климатических эпох прошлого на процесс освоения и заселения территории; 3) группа социально-политических факторов: а) этнический: какой этнос поселился на той или иной территории, как шел процесс расселения, как от особенностей этнической хозяйственной деятельности происходил процесс вовлечения в хозяйственный оборот ландшафтов данной территории, как повлиял этнос на антрополизацию ландшафтов, какие периоды выделяются в процессе освоения и заселения территории. Уместно также говорить об устойчивом развитии региона при заселении ее одним этносом и отсутствии данного этапа в развитии территории при владении ею другим этносом; б) политический, и, в частности, процесс изменения государственных границ. Уместно привести пример с изменением государственной границы Финляндии и России в результате военных событий 1944 г. и какие последствия повлекли за собой эти изменения. Если территория относилась к одному государству (например, бассейн оз. Паанаярви к Финляндии) и была востребована, она интенсивно использовалась: здесь было множество поселений, значительные площади сельскохозяйственных угодий, строились дороги, интенсивно и активно шла торговля; более того, развивались туризм и даже искусство. Ситуация в названном регионе изменилась после присоединения к территории СССР (в течение 50 лет здесь отсутствовало хозяйственное использование). В качестве «оправдания» можно сказать, что Финляндия имела и имеет значительно меньшую площадь территории и поэтому каждая «пядь» земли была востребована; 4) экономический фактор оказывает влияние за счет уровня экономического развития региона, который, в свою очередь, зависит от структуры ресурсов, этноса, проживающего на данной территории, ландшафта, специализа-

ции хозяйства и т.д. 5) административно-территориального деления. Одна и та же территория может быть включена в различные промежутки времени в разные административные единицы и в зависимости от времени нахождения, степени использования природных ресурсов, политического устройства, формы собственности зависит принадлежность этой территории той или иной историко-географической единице.

В перечне факторов не был представлен археологический. Это связано с тем, что его влияние надо изучать более подробно. При создании историко-географической периодизации необходимо рассматривать самые древние этапы заселения территории, т. е. доисторическое время (отсутствие письменных источников). Это огромный пласт фактического материала, в котором неспециалисту легко «запутаться». Определенные трудности представляет процесс стратификации археологических пластов с позиции историко-географа. Это вторая проблема, возникающая при историко-географическом районировании, решение которой требует изучения и обобщения огромного пласта археологической информации. Она усугубляется еще и тем, что слишком малое число регионов России, где обобщены археологические сведения о всех эпохах от мезолита (палеолита) до средневековья, т. е. процесс археологического познания территории для историко-географов несколько упрощается.

Археологические сведения, полученные из различных источников, по твердому убеждению автора, оказали влияние на сетку историко-географического районирования. Каждая эпоха — это временной срез. В нескольких статьях [5,6] нами предпринята попытка обобщить сведения по неолиту, мезолиту, бронзовому и железному векам, а также средневековью — произвести временные срезы по территории Карелии и на основании приведенных материалов показать влияние древних культур на процессы современного освоения и заселения территории, на появление древних очагов освоения (ядер освоения) и «обозначить» археологический фактор как один из важных (наряду с природным) в территориальной дифференциации.

В рамках данной статьи, из-за ограниченности объема, не представляется возможным привести все историко-географические срезы, поэтому рассмотрим дифференциацию процесса освоения и заселения ландшафтов Карелии в мезолите — древнейшем этапе.

Для анализа пространственного размещения населения в древнее время нами был взят фрагмент карты Н.Н. Гуриной «Мезолитические памятники Кольского полуострова и Карелии» [7]. Согласно этим сведениям, еще в древности, от VIII тыс. до н. э. (временные рамки раннего мезолита на территории Карелии) наблюдается процесс дифференцированного освоения древними племенами ландшафтов Карелии и закладывается основа для формирования этнических различий.

Находки раннего мезолита фиксируются в низовьях и среднем течении р. Кемь, в бассейне Онежского озера, единично на западном побережье Ладожского озера, в центральной части Онежско-Ладожского перешейка и в центре Карелии (рис. 1).

Памятники позднего мезолита отмечены в разных местах: на всем побережье Онежского озера, на берегах озер Сямозеро, Водлозеро, в нижнем течении р. Кемь. Таким образом, в мезолите поселения фиксируются по берегам трех са-

мых крупных водоемов: Северо-Западное Приладожье, Обонежье, средняя часть карельской береговой линии Белого моря. Наряду с указанными местами идет заселение Онежско-Ладожского перешейка и других внутренних частей Карелии (в центральной части: оз. Селецкое, Сегозеро, Ондозеро; а в северной части — на берегах крупных озер: Пяозеро и Топозеро). Без сомнения, места мезолитических стоянок послужили основой для формирования будущих центров освоения Карелии.

О находках эпохи неолита на территории Карелии можно судить по картограммам памятников с керамикой сперрингс, ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной, составленным И. Ф. Витенковой, Н. В. Лобановой, Ю. А. Савватеевым [8]. Основные находки сосредоточены вокруг Онежского озера, по количеству их значительно больше, чем мезолитических, особенно в бассейне озер Онежского, Сямозеро, Сегозеро, Пяозеро. В неолите преобладают памятники, относящиеся к карельской культуре и только на восточном побережье (юго-восток современного Пудожского района) имеются памятники, относящиеся к каргопольской культуре).

Результаты археологических исследований свидетельствуют, что неолитическая эпоха в лесной зоне характеризуется резким ростом народонаселения и особой его плотностью по берегам водоемов, что объясняется необходимостью использования водных ресурсов, промыслом и водными путями — трассами освоения. Для прибрежных ландшафтов характерна высокая продуктивность биомассы, что позволяло вести сложное хозяйство на базе охоты и рыболовства. Новая система жизнеобеспечения создает возможность запасов пищи, которую необходимо сохранять. С этим связано появление сосудов-хранилищ, находки которых часты на неолитических стоянках. От мезолита к неолиту число поселений возрастает.

По сведениям С.В. Ошибкиной [9], на европейском севере к середине II тыс. до н. э. в соответствии с археологическими культурами сложились четыре группы памятников, со специфическими чертами, присущими определенной культуре, связанными с определенной территорией, на которой проявились различные способы ведения хозяйства.

Материальная культура трех групп населения связана с конкретными территориями: Приладожье, Прионежье и Беломорье. В указанных территориях прослеживаются общие черты: похожие формы орудий труда, одинаковые приемы в изготовлении посуды и нанесении орнаментации, распространение отдельных видов орудий (стрел беломорского типа) в соседних территориях [9].

«Четвертая группа — памятники с асбестовой керамикой отличаются от предыдущих культурных общностей» и оставлены предками современных саамов, а стоянки Приладожья, Прионежья и Прибеломорья предположительно принадлежат предкам финно-угров. В более позднее время — в железном веке, в трех указанных территориях происходило формирование исторических народов — карелов и вепсов [9].

Судя по сведениям из различных археологических источников, на протяжении древнего этапа освоения ландшафтов Карелии идет процесс дифференциации территории, который способствует все большему усложнению иерархической структуры единиц историко-географического районирования. Очень четко прослеживается деление Карелии на Северную и Южную, что связано с образованием коренных народов: на севере — саамов, на юге и в средней части — карелов и вепсов.

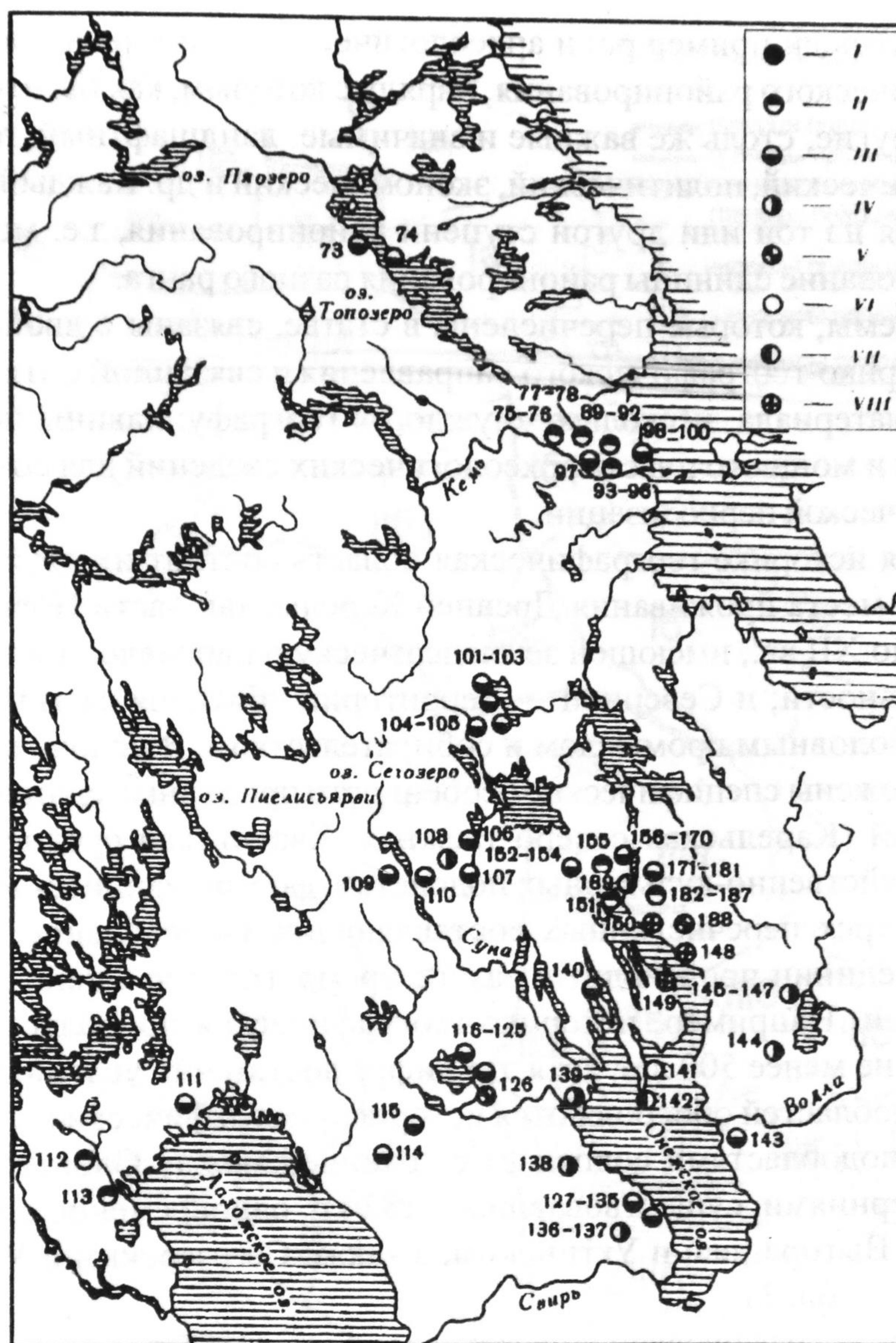

Рис. 1. Мезолитические памятники Карелии
(По Н. Н. Гуриной. Мезолит СССР. М., 1989. С. 22, карта 3.)

73 - Софьянга II; 74 - Соф-порог; 75, 76 - Кривопорожская I, II; 77-88 - Авнепорог I-XII; 89-92 - Подужемская I, Ia, Па, III; 93-96 - Вочаж I-IV; 97 - Подужемская II; 98-100 -Путкинская V, Va, VI; 101-103 - Коргуба V, VI, Ондозеро; 104, 105 - Елмозоро; 106, 107 - Селецкое IV, VI; 108 - Селецкое V; 109 - Кудомгуба VII; 110 - Чудозеро XII; 111 - Мейери; 112 - Бурная; 113 - Килпола; 114 - Салоостров III; 115 - Камень-Наволок I; 116-125 - Малая Суна V, XVI, Сулгу IV, IX, Кудома I, Кудомозеро VII-XI; 126 - Сямозерский могильник; 127-135 - Шелтозеро III, VI, X, XIV-XVI, XXII, XXIV; 136, 137 - Шелтозеро XXV, XXVI; 138 - Уя II; 139 - Ялгуба V; 140 - Пегрема VIII; 141 - Олений остров в Онежском озере; 142 - Олений остров на южном Оленьем острове, у северного конца Большого Климецкого острова; 143 - Бесов Нос VI; 144 - Усть-Охтома; 145-147 - Нижняя Колонжа II, Илекса III, IV; 148 - Черная губа; 149 - Ажеп-Наволок; 150 - Оров-Наволок I; 151 - Костище; 152-154 - Медвежьегорская I-III; 155 - Медвежья гора X; 156-170 - Медвежья гора V, VIII, Пиндуши IV-IX, XI, XIVa, XV, XVII, XVIII, XXIII, Сандермоха III, XVI-XVII, Вой-Наволок XVI-XIX; Повенецкая I-III; 171-181 - Черная губа II, XI, XIII, XV, XVIII, XIX, XX, Оров-Наволок IX, XI, XII, XIV; 182-187 - Мянъ-гора I, II, Повенецкая IV, V, Повенчанка I, II; 188 - Черная губа (могильник); 189 - Пиндуши XIV; I - стоянки культуры комса; II - раннемезолитическая стоянка с кварцевым инвентарем; III - позднемезолитическая стоянка с кварцево-сланцевым инвентарем; IV - мезолитическая стоянка с кремневым инвентарем; V - мезолитический могильник с кварцево-сланцевым инвентарем; VI - мезолитическая стоянка со смешанным кварцево-кремнево-сланцевым инвентарем; VII - мезолитический могильник с кремневым инвентарем; VIII - одиночное погребение эпохи мезолита с кварцево-сланцевым инвентарем

Мы рассмотрели пример роли археологического фактора в процессе историко-географического районирования, наряду с которым, как было отмечено, обозначены и другие, столь же важные и значимые: ландшафтный, палеогеографический, этнический, политический, экономический и др. Каждый из факторов используется на той или другой ступени районирования, т.е. может быть положен в обоснование единицы районирования разного ранга.

Все проблемы, которые перечислены в статье, связаны с двойственным характером историко-географического направления и связанной с этим трудностью познания материала, несколько «чуждого» географу: лавины исторической информации и мощного пласта археологических сведений для создания историко-географической периодизации.

Карельская историко-географическая область состоит из двух подобластей: Южной — места проживания Древней Корелы, как части Новгородских владений от IX до XII вв., имеющей земледельческую направленность в хозяйственной деятельности; и Северной — территории обитания саамов, занятых охотничьим, рыболовным промыслом и собирательством. В основу выделения подобластей положены специфические особенности природных единиц на уровне подпровинций (Карельская северо-таежная, Карельская среднетаежная), субэтносов и хозяйственно-культурных подсистем, формирующиеся в процессе взаимодействия трех перечисленных составляющих. Обособление историко-географических единиц происходит в разное время, которое влияет на статус, уровень иерархии. Например, историко-географическая подобласть должна иметь «возраст» не менее 500 лет, хотя эта цифра достаточно условный показатель. Внутри подобластей обособляются историко-географические провинции. Граница между подобластями совпадает с границей между Олонецкой и Архангельской губерниями, существовавшей в 1824 г., одновременно служившей границей между Выгорецией и Ухтинским, а также Сегозерским и Ухтинским районами (рис. 2, табл. 1).

В историко-географической области автор выделяет 5 провинций, в основу дифференциации которых положены 3 признака: ландшафт, этнос, тип природопользования (ориентация на преимущественное развитие определенных типов хозяйствования)¹. Подобласти и провинции относятся к региональному уровню в иерархии историко-географических единиц. Историко-географические провинции распределяются внутри подобластей неравномерно: две провинции — Поморская и Беломорская Карелия — входят в состав подобласти Северная Карелия, а три провинции — Обонежская, Онежско-Ладожская и Выборгская выделяются в составе подобласти Южная Карелия (рис. 2, табл. 1).

В основу выделения провинций положены природные системы — физико-географические подобласти (Западно-Карельская, Центрально-Карельская, Прибеломорская, Южно-Карельская, Восточно-Карельская)²; в качестве этнической составляющей — этнокультурные группы; хозяйственные системы представлены группами специализированных предприятий (сельскохозяйственных,

¹ Приведенная схема «Историко-географическое районирование Карелии» — это та ситуация, которая сложилась к современному этапу освоения. Это сквозной срез.

² Единицы физико-географического районирования разного ранга, используемые для обоснования единиц историко-географического районирования, приведены из монографии автора «Региональный историко-географический анализ. Книга 1. Ландшафты Карелии» СПб.: Изд. РГГМУ, 1999. С. 14-28.

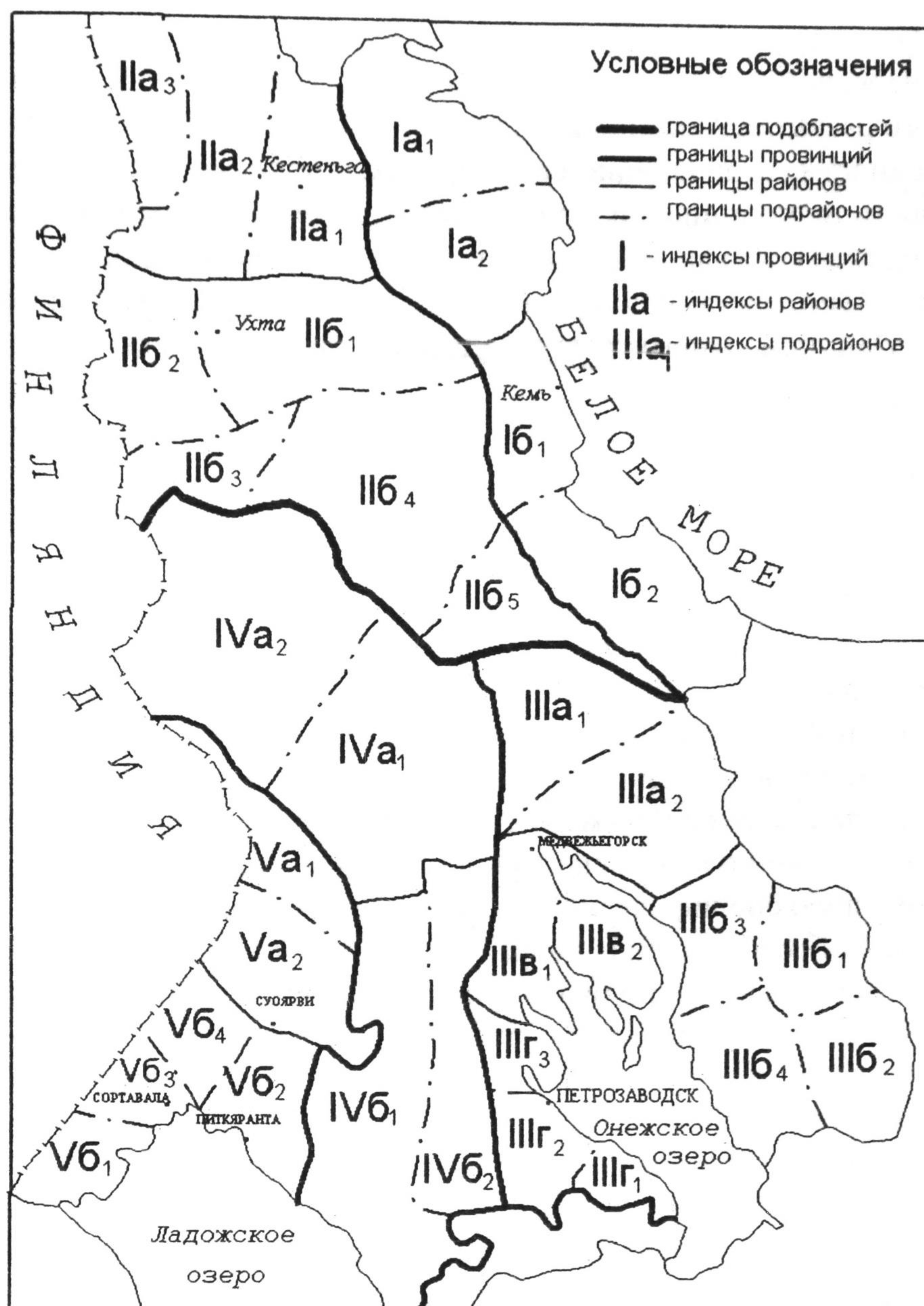

Рис. 2. Историко-географическое районирование Карелии.

Таблица 1

Историко-географическое районирование Карелии

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОБЛАСТЬ КАРЕЛИЯ				
Подобласть Северная Карелия		Подобласть Южная Карелия		
провинции				
I Поморская	II Беломорская Карелия	III Обонежская	IV Онежско-Ладожская	V Выборгская
Районы (Ia) и подрайоны (Ia ₁)				
Ia Карельский берег Ia ₁ Керетско-Лоухский Ia ₂ Гриндинский Iб Поморский берег Ib ₁ Кемь-Шуерещкий Ib ₂ Сумский	IIa Олангский IIa ₁ Кестеньгский IIa ₂ Софьяннский IIa ₃ Паанаярвский IIб Ухтинский IIб ₁ Собственно Ухтинский IIб ₂ Вокнаволоцкий IIб ₃ Костомукшский IIб ₄ Юшкозерский IIб ₅ Идельский	IIIa Выгореция IIIa ₁ Сегежский IIIa ₂ Даниловский IIIб Пудожье IIIб ₁ Водлозерье IIIб ₂ Колодозерский IIIб ₃ Челмужский IIIб ₄ Шальский IIIв Заонежский IIIв ₁ Кондопожский IIIв ₂ Великогубский IIIг Петрозаводский IIIг ₁ Вепский IIIг ₂ Собственно-Петрозаводский IIIг ₃ Шуйский	IVa Сегозерский IVa ₁ Селецко-Паданский IVa ₂ Ребольский IVб Олонецкий IVб ₁ Шотозерский (карелы-ливвики) IVб ₂ Пряжинский (карелы-людики)	Va Суоярвский Va ₁ Вонгозерский Va ₂ Толвоярвский Vб Северо-Приладожский Vб ₁ Хитольско-Лахденпохский Vб ₂ Питкярантский Vб ₃ Сортавальский Vб ₄ Вяртсильский

лесохозяйственных, водохозяйственных, горнопромышленных и др.), которые в каждой конкретной местности имели свою структуру. Процесс социально-экономического развития в каждой из историко-географических провинций имеет свои особенности, отличающие ее от других, и в то же время позволяющие рассматривать провинцию как единое целое; таким же своеобразием отличаются и историко-географические районы в пределах провинций.

Составными частями историко-географических провинций являются единицы ИГР субрегионального уровня — историко-географические районы, внутри которых выделяются единицы топологического уровня — подрайоны, в свою очередь подразделяющиеся на единицы локального уровня: микрорайон, ядро освоения.

Факторы, влияющие на выделение историко-географического района: ландшафтные округа (например, Заонежский сельговый среднетаежный, Выгозерский холмисто-моренный равнинный среднетаежный, Маанселькя-Западно-Карельский денудационно-тектонических возвышенностей, плато и гряд); этнолокальные группы карельского и русского населения; селитебные комплексы с последовательной сменой типов пользования природными ресурсами (по историческому природопользованию). Под историческим природопользованием мы понимаем последовательную смену форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала, выраженную в смене типов природопользования за историческое время, и имеющую специфический региональный характер.

Основой обособления для подрайона являются: ландшафт как региональная единица; социально-культурная группа населения; специфический характер природопользования (хозяйственно-культурный тип топологического уровня), связанный с особенностями природно-ресурсного потенциала, а также развитие ремесел, художественных промыслов, лексико-топонимическое своеобразие территории. Как уже было обозначено: историко-географический подрайон — единица топологического уровня, наряду с которой имеются — микрорайон, связанный с обособлением участка территории по степени освоенности, и объясняется спецификой системы расселения, людностью поселений.

Ядро освоения или центр освоения — участок территории, где на протяжении всех этапов освоения существуют поселения и прослеживается преемственность в использовании природных ресурсов.

После рассмотрения и обозначения единиц историко-географического районирования приведем краткую характеристику провинций, районов и подрайонов, получивших отражение на схеме историко-географического районирования Карелии.

Карельское Поморье является частью историко-географической провинции Поморье на северо-западе России, которая протянулась вдоль побережья Белого моря в пределах современных Карелии, Мурманской и Архангельской областей. Здесь в качестве объекта рассматривается только Карельское Поморье, состоящее из двух районов: Карельского и Поморского берегов, каждый из которых включает подрайоны (табл.1, рис.2). Выделение провинции в первую очередь связано с наличием природной единицы — Прибеломорской цокольной морской аккумулятивной и абразионной северо-таежно-озерной низменности, которая оказала влияние на характер природопользования и специализацию хозяйства за историческое время. Наличие крупного водоема и зависимость

от него являлись источником сильных экспансивных ощущений, способствующих развитию изобразительного творчества. Именно так можно объяснить появление и развитие в неолите монументального наскального искусства Карелии в этом регионе. Жизнь на побережье Белого моря способствовала постоянному обеспечению продуктами охоты, рыболовства, морского промысла, собирательства. История освоения ландшафтов Прибеломорья подразделяется на этапы (древнейший: мезолитический, неолитический, энеолитический, бронзовый, железный; саамский, карельский, новгородский, монастырский, московский, становления всероссийского рынка, петровский, пореформенный, советский, постперестроечный), каждый из которых в той или иной мере характерен для всей Карелии, обусловлен наличием определенной культуры и типами природопользования, а также экономическими проблемами. В XI в. территория заселяется карелами с берегов Ладоги, позже новгородцами. Карельское и русское население довольно быстро вытесняет саамов, за небольшим исключением, на Карельском берегу. В результате здесь преобладают этнолокальные группы карельского и русского, реже саамского, населения вплоть до начала XX века. Со строительством Мурманской железной дороги, Беломоро-Балтийского канала, созданием ГУЛАГов, усилением миграционных процессов этнический состав населения меняется.

В XV- XVI вв. в Поморье получает развитие соляной промысел, повлиявший на развитие металлургии местного значения (изготовление цренов), на истощение лесов всего побережья (с развитием углежогного производства). В последующие этапы развивается лесопромышленный комплекс, строительство транспортных путей, горнопромышленное освоение и др. Рыболовство и морской промысел никогда не утрачивают своего значения в этой провинции и с веками выработался сезонный годовой цикл хозяйства, различия в котором и послужили основанием для деления провинции на 2 района: Карельский и Поморский берега. На развитие хозяйства Поморского берега существенное влияние оказал этап, связанный с монастырской колонизацией, результатом которого можно считать появление г. Кемь. Здесь уместно привести результаты исследования Т. А. Бернштам, которая выделяет черты социально-экономической структуры, культуры и быта поморов на начало XX в. для различных берегов³, что позволяет сделать вывод о более богатой структуре хозяйственной деятельности Поморского берега, для которого характерно более древнее освоение, интенсивное развитие ремесел, и, в связи с южным положением, развитие земледелия. Для Карельского берега характерны промысловые виды хозяйственной деятельности с преобладанием морского промысла. В современных условиях экономика провинции не использует выгодное транспортно-географическое положение и почти утратила внешнеторговые связи.

На наш взгляд, перспективы развития провинции связаны с некоторыми составляющими природно-ресурсного потенциала: минеральными, биологическими ресурсами моря, лесными и рекреационными, при условии, что изменятся

³ Подробно структура хозяйства Карельского и Поморского берегов изложена в работе Т. А. Бернштам «Поморы. Формирование группы и система хозяйства». Л.: Наука, ЛО, 1978. С.130-131. Из-за ограниченного объема статьи автор не имеет возможности изложить обоснование деления районов на подрайоны (рис.1, табл. 1).

административные границы и вся провинция станет территорией одного муниципального образования в пределах Республики Карелия.

Провинция Беломорская Карелия протягивается от северной границы Республики Карелия, до границы Северной и Южной подобластей, на востоке и северо-востоке ограничена Поморьем, на западе и северо-западе проходит государственная граница с Финляндией. Это часть Карелии, представляющая собой северное продолжение центральной территории расселения карел, связанная с третьей волной переселения XVII в. и распространением собственно карельского диалекта. Провинция разделена на два историко-географических района: Олангский (3 подрайона) и Ухтинский (5 подрайонов).

Структура хозяйства провинции включала все известные виды пользования природными ресурсами: охоту, рыболовство, оленеводство, железодельный промысел, лесное хозяйство, собирательство, в незначительной мере сельское хозяйство. Отличительной чертой жителей этих территорий было свободолюбие, желание обособления: их предки обосновались здесь после исхода из Кексгольмского плена, спасаясь от шведского полонения. В Ухте в 1918 г. было принято постановление о независимости Карелии; жители с. Реболы выступали за присоединение своей волости к Финляндии; в Поросозерской волости также выступали за ликвидацию советской власти. Все выступления привели к тому, что в 1919 г. десять волостей Беломорской Карелии принимают решение о самоопределении, которое выливается в 1920 г. в съезд представителей северных карельских волостей. Для каждого подрайона характерна своя история развития и, пожалуй, самая яркая — у Паанаярвского, где с конца XVI -начала XVII вв. и по 1944 г. проживало финское население с очень разнообразной структурой хозяйственной деятельности, включающей оленеводство, сельское хозяйство, отхожий промысел, торговлю и туризм.

В современных условиях основу хозяйства составляют лесозаготовки, горнодобывающая промышленность, создание ООПТ.

Обонежская историко-географическая провинция включает районы — Петрозаводский, Заонежский, Выгореция, Пудожье. На протяжении столетий эта провинция соединялась водными путями через Онежское озеро с западными районами Карелии и северо-западом Русского государства. Провинция характеризуется однородным этническим составом населения (в подавляющем большинстве — русские) и сходным типом хозяйствования. Основой были рыболовство и охота, позднее — производство сельскохозяйственных продуктов. В качестве дополнительных отраслей — ремесла, промыслы, лесохозяйственное и горнопромышленное освоение. На современном этапе на первое место вышли добывающие и обрабатывающие отрасли, наряду с которыми определенное положение занимает природоохранная деятельность.

По уровню развития несколько обособленное положение занимает Петрозаводский историко-географический район, специализация хозяйства которого в прошлом ничем не отличалась от районов этой провинции. В XVIII-XIX вв. ситуация резко меняется, получает развитие горная и металлургическая промышленность, что способствовало быстрому росту промышленного производства. Петрозаводский район приобретает статус столичного и в этой связи отличается от всех других районов Карелии преобладанием более высокого уровня жизни, разнообразием структуры хозяйства, политической значимостью.

Легендарная Выгореция — крупнейший организационный центр северного раскола, имеющего важное экономическое и культурное значение, основание которого относится к 1691-95 гг., когда на р. Выг формируется знаменитое Выговское поморское общежительство. Выговская пустынь сыграла огромную роль в экономике, культуре и общественной жизни Русского государства.

Заонежский полуостров — это регион формирования субэтнуса «русские Заонежья». Территория осваивалась новгородской ветвью русских переселенцев XII в. и ее можно рассматривать как музей деревянного зодчества под открытым небом: здесь находятся 120 памятников архитектуры (Кижский погост) и 10 поселений, представляющих историко-архитектурную ценность.

Наряду с памятниками зодчества в Заонежье известно 260 археологических памятников, имеющих возраст от мезолита до средневековья, среди которых наибольшее значение приобрел историко-археологический комплекс Пегрема, расположенный на западном берегу Уницкой губы Онежского озера. Это древняя мастерская по обработке меди, клад сланцевых орудий и т. д.

На восток от Онежского озера располагается историко-географический район — Пудожье, достаточно плотно заселенный в древности, в частности, в мезолите-неолите и находящийся на пути движения славянского населения в Заволочье. В XIX в. хозяйство Пудожского края достигало такого уровня, что за успехи отдельных отраслей (льноводства) присуждались первые места на международных выставках в Париже. Для этого района характерна внутренняя дифференциация: выделяется историко-географический подрайон Водлозерье, где за счет изолированности, оторванности от основных трасс освоения сформировалась особая культура русских Водлозерья.

Онежско-Ладожская провинция охватывает одноименный перешеек, включающий южные волости Лопских и Заонежских погостов, согласно административному делению Карелии в XVI-XVII веках.

Провинция объединяет две из трех этнокультурных зон: южно- и среднекарельскую. Отличие между ними заключалось в том, что в южной зоне сказалось влияние русской и вепсской культур, а в среднекарельской — одновременно русской, финской и саамской культур. Для средней Карелии характерен собственно карельский диалект, связанный с миграцией представителей племени корела, в северном направлении, что создало основу для формирования Сегозерских карел.

В провинции выделяются два историко-географических района: Сегозерский и Олонецкий, различия между которыми заключаются в том, что южный, более древний по времени формирования, — Олонецкий с г. Олонец был административным центром Олонецкого уезда, а Сегозерский историко-географический район формируется в XVI в. в период колонизации Средней Карелии, первой волной заселения — карелами, выходцами из северо-западного Приладожья. Центром Сегозерья являлся Никольский Паданский погост, для которого время наивысшего административного расцвета приходится на 1775-1782 гг., когда он превращается в уездный город Паданск. Район отличается постоянством местонахождения деревень: почти все сохраняются до наших дней. Основным занятием крестьян были земледелие и промыслы. Прибыльным делом являлось производство железа и меди на лопских заводах, которое имеет продолжение: в 1895 г. основан Сеговецкий чугуноплавильный завод.

Основанием для выделения Сегозерского района является наличие материальной культуры и декоративно-прикладного искусства у сегозерских карел: украшение орнаментом одежды и предметов домашнего обихода. Основные виды искусства представлены вышивкой, вязанием, узорным ткачеством и художественной обработкой дерева.

Олонецкий историко-географический район занимает самое южное положение. Здесь расположен старейший город Карелии — Олонец. Эта земля населена представителями двух ветвей карельского этноса — прионежскими карелами людиками и приладожскими, или восточно-ладожскими карелами — ливвиками, отличие между которыми связано с диалектными особенностями карельского языка. В XV-XVI вв. продолжался процесс смешения выходцев из племени корела с потомками древней веси. Время формирования ливвиков и людиков специалисты обозначают как начало II тыс. н.э., а причина кроется во взаимодействии древневепсских и карельских этнических групп на Олонецком перешейке.

Это главный сельскохозяйственный район Карелии, где ландшафты испытали антропогенный прессинг, в результате вместо лесных стали луговыми. Отличие от других историко-географических районов проявляется во всех сферах хозяйственной и культурной жизни. Олонецкие карелы большое внимание уделяли украшению постройки резьбой, росписью, декоративными балкончиками и были большими мастерами: кузнецами, жестянщиками, медниками, ювелирами, деревообработчиками. В этом районе возникли первые железоделательные заводы (чугуноплавильные). Впервые в Карелии лесопильная промышленность начинает развиваться в первой половине XVIII в. в окрестностях г. Олонец.

Черты древней культуры до сих пор проявляются в языке, особенностях деревянной архитектуры, кухне, обычаях, традициях, нравах.

Выборгская историко-географическая провинция включает Суоярвский и Северо-Приладожский районы. Это родина древней летописной корелы, северная часть бывшего Корельского уезда, существовавшего в XVI-XVII вв., земли, входившие в состав то Русского, то Шведского государства вплоть до начала XVIII в., а с 1809 по 1944 гг. — территория Финляндии. События разных эпох свидетельствуют, что в Северо-Западном Приладожье и на Карельском перешейке происходили частые военные события, сопровождающиеся сменой этносов, т. е. здесь пролегали пути миграции народов (карелов, шведов, русских, финнов). С I тысячелетия, времени появления древней корелы, территория заселена постоянно. Это район древнего земледельческого освоения, наряду с которым население занималось скотоводством, охотой, рыбной ловлей, ремеслом, торговлей, кузнечным производством и т. д. Последнее было связано с производством военных доспехов, оружием, с постоянной необходимостью вести оборону своих земель, о чем свидетельствует наличие значительного числа древних крепостей.

Внедрение христианства в среду местного населения способствовало возникновению очагов православия, каковыми служили возникшие в XIV в. Валаамский и Коневецкий монастыри.

Особое социально-экономическое положение Северо-Западного Приладожья, по сравнению со всеми другими карельскими территориями, связано с

природным фактором: наличие водных объектов (близость Балтийского моря, Ладожское озеро, рек — Свирь, Волхов, Нева; озерная Сайменская система) - важных внешнеторговых путей, создававших определенные преимущества географического положения Южной Карелии.

Суоярвский историко-географический район отличается от Северо-Приладожского тем, что являлся самой северной частью Корельского уезда (погосты Иломанси и Суоярви в составе Финляндии). С конца XVI в. территория была вовлечена в приграничные русско-шведские войны. В 1721 г. Суоярви становится волостным центром Суоярвской волости Салминского уезда Выборгской губернии. Статус Суоярвского района в составе Карелии территория получает после русско-финской войны в 1940 г. Доля финского населения здесь была менее 10%. В русский период эти земли слабо заселены из-за близости к границе. Во время финского этапа заселения здесь была развита лесная промышленность, однако степень освоенности территории была значительно ниже по сравнению с Северным Приладожьем.

Период существования провинции самый длительный по сравнению с другими. Характерными чертами являются преобладание карельского и финского этноса, соответствующего характера природопользования, наличие историко-культурных памятников и следов хозяйственной деятельности в современных ландшафтах.

В настоящей статье в постановочном плане рассматриваются лишь некоторые проблемы историко-географического районирования, которое напрямую зависит от историко-географической периодизации и «поднимает» различные аспекты жизни региона, что позволяет выявить определенные тенденции в развитии той или иной территории. Историко-географические единицы изменяются во времени и в пространстве, что связано с множеством факторов, оказывающих влияние на смещение границ, изменения происходят на всех уровнях иерархии. Факторы подразделяются на внутренние и внешние и связаны с событиями, происходящими как внутри региона, так и за его пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реймерс Н. Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль. 1990. С. 437.
2. Сигалов К. Е. Проблемы периодизации исторического процесса: формационный и цивилизационный подходы. М., 1998. С. 7.
3. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. С. 93.
4. Лисецкий Ф. Н. Пространственно-временная организация и почвозащитное обустройство агроландшафтов. Автореф. дис. ... д-ра геогр. н. Одесса, 1994. С. 330. (Рукопись).
5. Вампилова Л. Б. Историко-географическая периодизация освоения ландшафтов Карельского Поморья. Вестник Поморского университета. Архангельск, 2005. (в печати).
6. Вампилова Л. Б. Историко-географическое районирование Карелии / Проблемы этнической географии и культурного районирования. Сб. научн. статей / Под ред. А. Г. Манакова. Псков: Изд-во АНО «Центр социального проектирования «Возрождение». 2004. С. 190-200.
7. Гурина Н. Н. Мезолит Кольского полуострова. Мезолит Карелии // Археология СССР. Мезолит СССР / Отв. ред. тома Л. В. Кольцов. М.: Наука, 1989. С. 20-31.
8. Археология Карелии // Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1996. С. 36-148.
9. Ошибкина С. В. Север Восточной Европы // Археология СССР. Неолит Северной Европы. М.: Наука, 1996. С. 210-222.